

ИСТОРИИ

**«Это меня и очаровало: героиня,
которая не хочет, чтобы ее любили»**

Клер Фой — о ролях Лисбет Саландер
и королевы Елизаветы, шведском акценте
и мечте сыграть в мюзикле

11:43, 10 ноября 2018 · Источник: Meduza

Фото: Filippo Monteforte / AFP / Scanpix / LETA.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

В прокат вышел фильм «Девушка, которая застряла в паутине» — экранизация одноименного романа, продолжающего трилогию шведского писателя Стига Ларссона. Главную роль в нем сыграла британская актриса Клер Фой, известная по роли молодой королевы Елизаветы в сериале Netflix «Корона». По просьбе «Медузы» кинокритик Егор Москвитин обсудил с Клер Фой, за что она любит скандинавский нуар, как научилась мгновенно выходить из роли и почему очень хочет — хоть и не может — петь на экране.

— Как вы уживались с такой сложной героиней, как Лисбет Саландер?

— Я очень уважаю в ней эту сложность, ценю каждое противоречие. Единственное, в чем мне было сложно разобраться, — в том, как она преподносит себя миру. Что из того, что мы видим, настоящая Лисбет, а что — то, что она хочет нам показать? Чтобы достичь этого баланса, я сначала даже попросила сделать шаг в сторону от книги. Потому что в ней она носит высокие носки в полоску, яркие аксессуары, украшения. Мне показалось, что, если бы мы перенесли это на экран, фильм лишился бы напряжения. Вы бы не почувствовали, что героиня хочет, чтобы

ее игнорировали и не замечали. Но потом я осознала, что все эти атрибуты — тоже часть ее маскировки.

Другая сложность с Лисбет заключалась в том, что она максимально отстранена от всего, что происходит вокруг. Я не такая, я на все мгновенно эмоционально откликаюсь. А она как-то научилась контролировать себя, спрятала чувства глубоко-глубоко. Ее первая реакция на все — реакция аналитика. Для меня это непостижимо.

— Режиссер Питер Космински⁽¹⁾ описывал вас как актрису, которая моментально, как только выключается камера, выходит из роли между съемочными эпизодами. Как вы выработали эту технику?

— Я думала об этом и поняла, что стараюсь как можно скорее выскочить из образа по двум причинам. Во-первых, я стеснительна. Мне трудно постоянно быть кем-то другим, притворяться, выглядеть не так, как выгляжу я. Хотя я часто слышу от коллег, что для них это даже комфортнее. Во-вторых, я просто очень серьезно отношусь к тому, что делаю. Раньше я была страшно самокритична: постоянно думала, что сделала не так, просила переиграть, прокручивала в голове какие-то моменты. С таким подходом долго не выходить из образа — все равно что работать сверхурочно.

К счастью, в какой-то момент своей карьеры я сказала себе: просто заткнись и получай удовольствие. А чтобы получать удовольствие, мне хочется находиться на площадке, общаться с людьми, а не сидеть в своем трейлере в одиночестве.

Columbia Pictures / Sony Pictures

— Одни актеры предпочитают не выходить за рамки сценария, другие, чтобы подготовиться к роли, проводят собственные исследования, общаются с людьми. Как это работает у вас?

— Я за оба варианта. Сценарий важен и первичен. Если вам повезло, и его автор — гений, то в сценарии уже есть все, что нужно. Но на актере всегда лежит дополнительная ответственность: убедиться, что он узнал

все, что должен был узнать. И если у вас есть возможность прочитать еще одну книгу — неужели вы ее не читаете?

Я стараюсь много читать, но я никогда не была актрисой, которая занимается — как бы это назвать — реконструкцией образа: скорее я дам волю воображению. Например, если бы я играла кардиохирурга, я бы пошла посмотреть на операцию — это имеет смысл. Но я бы не стала лезть в душу хирургам и расспрашивать их, как психотерапевт. Никто не должен испытывать дискомфорт только из-за того, что я решила получше сыграть.

— Вы как-то рассказывали в интервью, что, когда вы работали над ролью Елизаветы в сериале «Корона», то сложнее всего было научиться произносить слово «house» — потому что королева произносит его совершенно особенным образом. А что было самым тяжелым — или любопытным — в работе над шведским акцентом?

— В шведском столько слов, о которые можно сломать язык! Сложно было еще и потому, что в этом языке совсем другой ритм. Главная проблема была в том, что шведский — очень мелодичный, веселый, четкий язык, он как будто постоянно подпрыгивает. А Лисбет совсем не такая. Она даже с родным языком состоит в конфликте, понимаете? Когда вы говорите

со шведским акцентом, вам кажется, что надо постоянно улыбаться. Но девушка, застрявшая в паутине, не смеется — мне приходилось постоянно себе об этом напоминать.

— Вы помните, как открыли для себя Лисбет?
Вы прочитали книги до или после их экранизации?

— Я прочитала книги примерно девять лет назад. Тогда выходило много других картин в жанре «скандинавский нуар» — из Швеции, Дании, Норвегии. Казалось, весь мир только и делает, что говорит о скандинавских триллерах, и у меня была просто зависимость от всех этих книг и сериалов. Но когда появилась «Девушка», я окончательно пропала. Книга показалась мне идеальной. А потом вышел [шведский] телевизионный фильм — и его я тоже смотрела как одержимая. Знаете, как бывает: познакомишься с персонажем, у тебя складывается какое-то представление о нем, и каждая следующая страница книги лишь подтверждает твои догадки. Так у меня было с Лисбет.

— А есть ли еще какая-то героиня, которую вам очень хотелось бы сыграть, но пока не предлагали?

— Я бы хотела сыграть Салли Боулз из «Кабаре»⁽²⁾, но ведь никто никогда не предложит! Вообще было бы здорово сняться в фильме, где мне дадут спеть

и станцевать, — как Райану Гослингу, с которым мы работали в «Человеке на Луне».

— **Вы хорошо поете?**

— Нет, пою я, честно говоря, ужасно. Точнее, терпимо, но не настолько, чтобы кто-то стал платить мне за это деньги. И все-таки очень интересно было бы поработать в мюзикле. При этом у меня нет каких-то «глобальных» желаний: я не мечтаю сыграть Гамлета или Антигону.

— **Ждете новую «Корону»?** *(Третий сезон сериала продолжится без участия Клер Фой. — Прим. «Медузы»)*

— Да, конечно, куплю себе попкорн и буду смотреть. Честное слово, я уже не могу дождаться.

— **Что вы почувствовали, когда сериал стал феноменальным хитом?**

— До сих пор часто думаю об этом. Когда мы начинали, мне казалось, что это шоу вообще никто не заметит. Подумаешь, кто-то решил рассказать о королевской семье не как о привилегированных особах, а как о живых людях, — такое случалось и раньше.

А потом сериал вышел, и я поняла, что он не о королевской семье, — а о людях с чувством долга. И это чувство передалось от героев к создателям. Мы ощущали, что наша задача — рассказывать историю без лести и без оглядки на чье-то мнение. На нас никто

не мог повлиять, и именно поэтому сериал так хорошо сделан. Умный сценарий, скрупулезное производство — и всем сразу ясно, что ни один пенни из этого огромного бюджета не был потрачен зря.

Но для меня важнее всего то, что в итоге у нас получилась очень интимная история о человеке, который пережил столько эпох — и которого в каждой из них затронула жизнь. Мы показали, что эта женщина прошла через то же, что проходит каждый из нас, — несмотря на все обязательства и привилегии.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по [этой ссылке](https://youtu.be/Ei8zBQaHaJ4).

(<https://youtu.be/Ei8zBQaHaJ4>)

— Для меня Лисбет Саландер — современный Робин Гуд. Когда вы росли в маленьком английском городке Стокпорте, кем вы чаще себя представляли — леди Мэриан или Робинотом Гудом?

— Кто же даст девочке играть в Робина Гуда? Нет, в этом плане я была как все. Что до Лисбет, то она может кого-то напоминать — Пеппи Длинныйчулок, Робина Гуда, — но для меня она абсолютно уникальная личность. Сейчас все любят красивые истории успеха, открытых и благополучных людей. А с Лисбет все иначе. Стиг Ларссон придумал женщину, которая казалась —

а иногда и являлась — настолько непривлекательной, отталкивающей и замкнутой, что даже редактор, которая первой читала эту книгу, пришла в замешательство; она не могла понять, нравится ли ей персонаж. Вот это меня и очаровало: героиня, которая не хочет, чтобы ее любили.

— **Стивен Содерберг отметил в вас эту черту: мол, Клер не боится играть отталкивающих героинь.**

— Он правда так сказал? Думаю, он имел в виду другое: Клер не боится сниматься в психушке на айфон (*Клер Фой сыграла главную роль в триллере Содерберга «Не в себе», снятом на айфон. — Прим. «Медузы»*).

— **Можете назвать какую-то черту, которая характерна для обеих Елизавет, которых вы играли, — для королевы Великобритании и для Лисбет Саландер?**

— Да, пожалуй. Ни одна из них не может выразить себя.

БОЛЬШЕ О ЛИСБЕТ САЛАНДЕР И КОРОЛЕВЕ ЕЛИЗАВЕТЕ

«Девушка, которая застряла в паутине»: Лисбет Саландер возвращается на экран — но как-то неубедительно

Почему сериал «Корона» будет великим Плюс пять фильмов, исследующих власть

Егор Москвитин

(1) Питер Космински

Режиссер сериала «Волчий зал» по роману Хилари Мантел, в котором Клер Фой сыграла Анну Болейн.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) «Кабаре»

Написанный в 1966 году мюзикл Джона Кандера и Фреда Эбба о кабаре в Берлине во время постепенного прихода нацистов к власти. Получил всемирную известность благодаря экранизации 1972 года с Лайзой Минелли в главной роли.

[Вернуться к тексту.](#)